

Кольга Г. И.

ОШИБКИ В ПЛАНИРОВАНИИ ГИТЛЕРОВСКИМ ВОЕННЫМ КОМАНДОВАНИЕМ ВОСТОЧНОГО ПОХОДА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КРАХА НАЦИСТСКОГО БЛИЦКРИГА В СССР

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 86-92. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Шаскольский И. П. Советская наука по истории Финляндии // Современное финно-угроведение опыт и проблемы. - Л., 1990.

Branch M. A. J. Sjögren studies of the North. - Helsinki, 1973.

Sjögren A. J. Ueber die alteren Wohnsitze der Jemen // Sjögren A. J. Gesammelte Schriften. - SPb., 1861. - Bd. 1.

ОШИБКИ В ПЛАНИРОВАНИИ ГИТЛЕРОВСКИМ ВОЕННЫМ КОМАНДОВАНИЕМ ВОСТОЧНОГО ПОХОДА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КРАХА НАЦИСТСКОГО БЛИЦКРИГА В СССР

Кольга Г. И.

Ямальский нефтегазовый институт (филиал)

Тюменского государственного нефтегазового университета

Зимой 1941-1942 г.г. советские войска нанесли первое крупное поражение германскому вермахту в битве под Москвой. Нацистское военное командование причины неудачи объяснило таким образом: русским помогли «генерал-мороз», огромные пространства и нескончаемые людские ресурсы. [Карель 2005: 167-169]. Изучение рассекреченных немецких документов и многочисленных публикаций гитлеровских военных командиров, позволяют проанализировать не только ход военных действий, но также принципы нацистского стратегического и оперативного планирования, материально-техническую подготовку к Восточной кампании, а значит, посмотреть на эти события с другой стороны, дополнить и расширить существующие выводы.

Причины нападения гитлеровской Германии на СССР современная российская историография интерпретирует как «выход из стратегического тупика, в котором оказалась Германия» летом 1940 г. [Мельтюхов 2000: 458]. После успешной кампании во Франции, Гитлер решил отказаться от вторжения на Британские острова и ухватился за идею исключить из игры Россию как потенциального партнера Англии на континенте. Таким путем он рассчитывал предотвратить роковую необходимость ведения войны на два фронта. Россию, по его мнению, следовало поставить на колени прежде, чем Англия, возможно с американской помощью, окажется в состоянии перейти к наступательным действиям и осуществить вторжение на континент. Эта стратегическая идея, впервые в общей форме высказанная Гитлером 13 июля 1940 г., в дальнейшем развивалась и уточнялась. 31 июля 1940 г. Гитлер заявил, что «надежда Англии – Россия и Америка. Если рухнут надежды на Россию, Америка также отпадет от Англии, так как разгром России будет иметь следствием невероятное усиление Японии в Восточной Азии». Поэтому следовало одним ударом сокрушить СССР, так как «если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия» [Гальдер 2003: Т. 2: 80].

Разработка операции против СССР началась после того, как германское командование 21-22 июля 1940 г. получило соответствующий приказ, и велась параллельно в Верховном командовании сухопутных сил (ОКХ) и Верховном командовании вермахта (ОКВ). Всего было по неполным данным подготовлено около 12 вариантов плана. Одним из первых, 26 июля 1940 г. свой вариант предложил начальник отдела иностранных армий Востока Генерального штаба полковник Э. Кинцель, считавший, что основной удар следует наносить на Москву (сохраняя примыкание к Балтийскому морю), после чего предполагалось нанести удар в тыл советской группировке, находящейся на Украине и Черноморском побережье, которая будет вынуждена действовать с перевернутым фронтом [Гальдер 2003: Т. 2: 61].

27 июля 1940 г. начальник отдела ОКВ полковник Г. фон Грейфенберг и подполковник Фейерабенд предложили начальнику Генерального штаба альтернативный вариант: основная группировка из 100 дивизий нанесет главный удар на Украине, разгромит там советские войска и далее станет развивать наступление на Москву. Гальдер тут же предложил создать сильную северную группу, чтобы «быстрым ударом от Москвы на юг вынудить крупную южную группировку противника перевернуть фронт» [Гальдер 2003: Т. 2: 64]. Командующий группы армий «Юг» фельдмаршал Г. фон Рундштедт предлагал следующий вариант. Северная группа армий наступает на Ленинград и, взяв его, устанавливает связь с финнами. Центральная и южная группы армий в это время достигают линии Ильмень – Орша – Киев – Одесса и закрепляются на ней до следующей весны. В случае благоприятной ситуации на фронте можно было предпринять наступление на Москву силами северной и южной групп армий, а все остальные операции откладывались на 1942 год. Начальник штаба группы армий «Б» генерал Г. фон Зальмут предлагал наносить главный удар севернее Полесья с целью захвата Ленинграда и Москвы. Схожий вариант рассматривал начальник штаба 4-й армии генерал Блюментрит, а командующий 3-й танковой группой генерал Г. Гот предлагал сосредоточить все танковые группы в Восточной Пруссии, откуда они должны были наступать на Ленинград, после чего на Москву и далее на Украину. В это же время остальные войска должны были достичь рубежа Днепра [Beer 1978: 28-57].

Концепция «периферических ударов» Гитлера. В концепции ОКВ – Гитлера большое значение придавалось политическому фактору. Речь шла о захвате важных в военно-экономическом отношении западных областей России. На юге его привлекали хлеб Украины, уголь и тяжелая промышленность Донецкого бассейна, а также кавказские месторождения нефти, на севере – жизненно необходимые для германской военной экономики морские пути через Балтийское море к рудным районам Швеции и Финляндии.

Вероятно, с этими идеями сочетались также политические соображения: фюрер хотел овладеть Ленинградом на севере и Сталинградом на юге как символами большевизма. Потеря этих городов должна была потрясти основы советского строя, ибо Гитлер считал, что советский государственный организм не настолько прочен, чтобы выдержать тяжелые удары, которые будут нанесены Красной Армией.

В итоге, побуждаемый преимущественно экономико-политическими соображениями, Гитлер принял решение полностью разгромить Россию в 1941 г. путем проведения стремительной кампании с нанесением ударов по расходящимся направлениям и с сосредоточением основных сил на флангах в направлении на Сталинград и Ленинград. После овладения этими городами фланговые группировки германских войск перебрасывались в районы, достижение которых должно было составить конечную цель кампании, то есть на линию Астрахань – р. Волга – Архангельск [Филиппи 2002: 22-25].

План Верховного командования сухопутных сил (ОКХ). Для ОКХ главной была военная сторона проблемы. Предполагалось сначала разгромить мобильные силы противника и, лишь затем переходить к осуществлению более широких планов. Эта цель была приоритетной, какими бы важными ни казались нацистскому политическому руководству экономические и политические задачи.

Главный удар намечался не на флангах, а в центре, то есть на московском направлении. В этом случае было бы парализовано политическое руководство Советского Союза. Кроме того, овладение Москвой сорвало бы оперативное взаимодействие советских войск и на длительное время парализовало деятельность Советского военного руководства.

Предпосылка успешного достижения этой цели усматривалась в том, чтобы, нанеся стремительные удары по обе стороны Припятской области, и сосредоточив главные усилия севернее последней, прорвать фронт противника и, уничтожив возможно большее количество его сил, решить первую оперативную задачу, то есть выйти на рубеж Днепр – Западная Двина. Здесь следовало принять решение о проведении последующих операций, придерживаясь прежней доминирующей идеи относительно нанесения главного удара по Москве. Не следовало наступать на противника сплошным фронтом. Успеха можно было добиться, лишь сосредоточив крупные силы на решающих направлениях, осуществляя глубокие прорывы танковыми клиньями и окружая изолированные группировки противника. Данный замысел выдвигал военные проблемы огромных масштабов, которые предстояло решить гитлеровской военной верхушке при осуществлении нападения на СССР.

Во-первых, группировка советских сил на Западе России заставляла предполагать, что соотношение сил окажется для наступающих немецких войск неблагоприятным. По данным разведки советская западная группировка насчитывала в общей сложности 170 соединений, сосредоточенных севернее (60 соединений) и южнее (70 соединений) Припятских болот, а также в Прибалтике (30 соединений). Против этих сил Германия могла выставить не более 140 дивизий, включая 19 танковых и 14 моторизованных пехотных. Таким образом, германским войскам предстояло разбить численно превосходящего противника на его территории, что само по себе указывало на авантюрный характер плана кампании.

Для ОКХ важно было понять, какое решение примет советское командование в случае немецкого наступления: даст ли Красная Армия бой в пограничных районах, или отойдет в глубь страны? Но даже в последнем случае понятно, что советское командование решилось бы отвести войска не далее рубежа Днепр – Западная Двина, поскольку Советский Союз в обстановке тотальной войны не мог оставить противнику свои главные военно-экономические районы и центры.

Во-вторых, оценка театра военных действий, расширяющегося веерообразно по мере углубления в просторы России, привела к следующим выводам. Припятскую область необходимо рассматривать как изолирующий фактор, требующий разделения всех сил на две части. Южное пространство, ограниченное Припятской областью и Карпатами пересекается рядом крупных рек, протекающих под углом к направлению наступления, и характеризуется слабо развитой сетью дорог. Таким образом, условия для организации наступления на этом пространстве не выгодны, и поэтому южному направлению следовало отвести лишь вспомогательную роль.

На пространстве севернее Припятского района существовали более благоприятные условия для организации наступления на большую глубину в восточном направлении. Из Варшавы через Смоленск к Москве вели хорошие дороги, совпадающие по своему направлению с направлением наступления. Точно также из Восточной Пруссии через Прибалтику проходили сносные шоссе и железнодородные линии в направлении на Ленинград. Учитывая, что Генеральный штаб с самого начала полагал, что в овладении Москвой лежит ключ к успеху всей кампании, с оперативной точки зрения на первом этапе кампании предпочтения заслуживало пространство именно севернее Припятских болот.

В-третьих, важнейшую роль играл фактор времени. Для проведения операций на Восточном театре можно было использовать только период с мая по октябрь. Позднее наступала осенняя распутица, а за ней следовала русская зима. В случае если бы в течение летних месяцев не удалась бы сокрушить Красную Армию, военные действия пришлось бы перенести на следующий год, что уменьшало бы шансы Германии на благоприятный исход кампании.

В соответствии с проведенным анализом, группировка немецких войск при проведении первой фазы кампании мыслилась следующим образом.

Южнее Припятской области – одна группа армий «Юг» в составе 8 танковых и моторизованных и 29 пехотных дивизий. Наступая из южной Польши и Румынии, эта группировка должна была выйти к среднему и нижнему течению Днепра. Главный удар направлялся на Киев.

Севернее Припятской области – одна группа армий «Центр» в составе 16 танковых и моторизованных, 34 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, которой предстояло стремительно наступать из района восточнее Варшавы, чтобы быстро овладеть Смоленском и оттуда нанести удар по Москве.

Из Восточной Пруссии – одна группа армий «Север» в составе 6 танковых и моторизованных и 24 пехотных дивизий должна была, форсировав нижнее течение Западной Двины, вести наступление на Ленинград. Её задачей являлось овладение Балтийским побережьем.

В резерве ОКХ оставалось примерно 25 дивизий [Филиппи 2002: 31-35].

Сравнивая оба плана можно сказать, что концепции Гитлера план ОКХ противопоставлял «искусство предусматривать действительно возможное». Вместе с тем также как концепция Гитлера, план ОКХ не предполагал ясно выраженного главного направления. Хотя и обозначалось, что главной целью является Москва, из плана видно, что все группы армий наносят удары по расходящимся направлениям. Силы, выделенные для наступления северной группы армий, представляются слишком большими по сравнению с силами южной группы армий, которая должна была сыграть хоть и вспомогательную, но очень важную роль в обеспечении успеха на московском направлении.

В стратегическом отношении разногласия между Гитлером и ОКХ сводились к следующему: Гитлер хотел добиться военного успеха на обоих флангах (для чего немецких войск ввиду соотношения сил и ширины оперативного района было недостаточно), ОКХ же стремилось достичь успеха в центре общего фронта.

Оперативный план «Восток» генерала Э. Маркса. 5 августа 1940 г. генерал Э. Маркс предложил свою оперативную разработку Восточного похода. Оценив театр военных действий и противника генерал Маркс пришел к главному выводу о том, что «исход военных действий против русской армии нельзя решить одним-единственным комплексом операций; сначала необходимо действовать против обеих основных группировок русской армии отдельно и, лишь затем развернуть единый фронт наступления по ту сторону крупных лесных массивов».

Решающее наступление должна была осуществлять северная группировка. Наступление должно было вестись из Северной Польши и Восточной Пруссии в обход Припятской области с целью, нанеся «прямой удар по Москве», провести операции по разгрому и уничтожению белорусско-балтийской группировки западнее и восточнее верхних течений Днепра и Западной Двины и, «овладев Москвой и Северной Россией, повернуть фронт на юг, чтобы во взаимодействии с южной группой армий занять Украину...».

Северный фланг ударной группы армий на первом этапе имел ограниченную цель форсировать Западную Двину в нижнем ее течении и продвигаться в направлении на Псков и Ленинград. Южной группе армий отводилась второстепенная роль. Её задача состояла в том, чтобы разбить сильную украинскую группировку противника. Наступление должно было вестись из Галиции и южной Польши. Основная цель состояла во взятии Киева, после чего необходимо было быстро наладить взаимодействие с северной группой армий на восточном берегу Днепра и наступать на Харьков.

На заключительной стадии кампании московской и южной группам армий предстояло осуществить совместное наступление на Восточную Украину.

В отношении использования сил проектом Маркса предусматривалось разделение всех войск на *две группы армий*. Северная группировка – «группа прорыва» - включала 17 танковых и моторизованных и 38 пехотных дивизий. Ей также подчинялась северная группа прикрытия, состав которой ограничивался 3 танковыми и моторизованными и 12 пехотными дивизиями. Южнее Припятской области должна была действовать «наступающая армия» в составе 11 танковых и моторизованных и 24 пехотных дивизий.

В качестве резерва имелось около 40 дивизий [Филиппи 2002: 36-38]. Таким образом, по сравнению с планом ОКХ в проекте генерала Маркса существенно сужались масштабы наступательных действий в Прибалтике. За счет высвобождавшихся в результате этого дивизий удалось бы усилить резервы командования сухопутных сил, что позволило бы внести в построение войск элементы эшелонирования при начале кампании.

«Оперативная разработка для проведения кампании на Востоке» генерала Г. фон Зоденштерна. 7 декабря 1940 г. начальник штаба группы армий «Юг» генерал Г. фон Зоденштерн представил свой проект похода на Восток. Концепция этого плана следующая: сковав войска противника в центре, основные наступательные операции предпринять на флангах, чтобы затем, по выполнению первой оперативной задачи (выход на рубежи Кременчуг – Киев и Могилев - Даугавпилс), нанести по сходящимся направлениям удар по Москве.

От гитлеровского плана «периферических ударов» этот проект принципиально отличался сужением фронта наступления так, что фланги его оказались бы у Харькова и Москвы, причем главный удар наносился бы на Москву. Зоденштерн предлагал временно отказаться от овладения окраинными областями на юго-востоке и северо-востоке России, ограничившись прикрытием ударных группировок заслонами.

Отличие от решения ОКХ состояло в том, что здесь исходные районы для нанесения главных ударов, как на севере, так и на юге были удалены от Припятской области. При этом автор исходил из предположения, что противник будет вести военные действия в Припятском лесисто-болотном районе. Отсюда делался вывод, что необходимо сначала сковать, а затем и уничтожить центральную группировку войск противника в

ходе «Гомельского сражения», участие в котором должны были принять частью сил обе фланговые группировки немецких войск. Это создало бы предпосылки для удара по Москве. Проект генерала Зоденштерна предполагал выставить на востоке три группы армий.

Южную группу армий следовало укомплектовать 9 танковыми и мотопехотными, 37 пехотными и 1 кавалерийской дивизией. Эти силы, наступая из Румынии и Галиции, должны были разгромить украинскую группировку противника и нанести удар через Киев в северо-восточном направлении.

Северная группа армий, которой надлежало наносить главный удар в рамках всей кампании, должна была состоять из 21 танковой и моторизованной и 46 пехотных дивизий. Наступая из Северной Польши и Восточной Пруссии, она должна была разбить белорусскую группировку противника в треугольнике Минск - Вильнюс - Белосток и, выставив прикрытие фронтом на север, выйти на рубеж Могилев - Смоленск - Витебск - Даугавпилс, чтобы своевременно подготовить удар по Москве. Одну армию предполагалось бросить на Ригу для захвата плацдарма в нижнем течении Западной Двины.

Центральная, сковывающая группа армий в составе 3 танковых и мотопехотных и 14 пехотных дивизий имела задачу сковать не попадавшие в зону воздействия ударных фланговых групп силы противника в Припятской области, чтобы обеспечить беспрепятственный ход военных действий в целом. После уничтожения центральной группировки противника центральная группа немецких войск должна была быть выведена в резерв ОКХ. После этого фланговые группы армий могли бы, создав уже непрерывную линию фронта, наступать в общем направлении на Москву [Филиппи 2002: 39-44].

Наряду с общим планированием в Генеральном штабе сухопутных войск вермахта 29 ноября, 3 и 7 декабря 1940 г. проводились штабные игры, на которых отрабатывались следующие вопросы: развертывание сил в начале операции; координация действий двух группировок группы армий «Юг», развернутых в южной Польше и Румынии; разграничительная линия между группами армий «Север» и «Центр»; распределение сил и снабжение после достижения линии рек Западная Двина и Днепр; наличие резервов, задачи ВВС; взаимодействие с ВМФ. В результате германское командование пришло к выводу о необходимости действий на трех стратегических направлениях: Ленинградском, Московском и Киевском. Правда, как отмечал позднее А. Филиппи, «изучение всех этих вопросов подтвердило, прежде всего, мнение, что в ходе операций на все более расширяющейся, подобно воронке, к востоку территории не хватит немецких сил, если не удастся решающим образом сломить силу русского сопротивления до линии Киев – Минск – Чудское озеро» [Дашичев 1972: Т.2. 65]. Тем не менее, была сделана ставка на то, что германские войска смогут нанести решающее поражение основным силам Красной Армии в приграничной зоне, а это, возможно, приведет к краху СССР и позволит в дальнейшем избежать напряженных боев.

Проанализировав все предложенные проекты, за подписью Гитлера 18 декабря 1940 г. вышла Директива ОКВ № 21 «План Барбаросса» [РГВА. Ф. 1280-к. Оп. 2. Д. 26. Л. 9-13], в которой было указано, что «конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской России по общей линии Волга-Архангельск».

Вся операция условно делилась на два этапа. Предполагалось, что в ходе первого этапа кампании после расщепления советского фронта в Белоруссии основной немецкой группировкой, наступающей из района Варшавы, создадутся «предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север с тем, чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы...»

Таким образом, если план ОКХ предусматривал стремительное наступление группы армий «Центр» на Москву, то план «Барбаросса» ставил перед этой группой армий другую задачу, связанную с овладением Ленинграда и Кронштадта и уничтожение противника в Прибалтике. Только решив эту первоочередную задачу можно было начать наступление на Москву.

Директива ОКХ о стратегическом развертывании сил. В развитие директивы № 21 «План Барбаросса» 31 января 1941 г. вышла директива ОКХ по сосредоточению войск. В разделе «Предполагаемый ход кампании» читаем: «Южнее Припятских болот (группа армий «Юг», командующий генерал-фельдмаршал Рундштедт) следует использовать стремительный прорыв крупных танковых сил из района Люблина в направлении на Киев с целью отрезать войскам противника, расположенным в районе Галиции и в Западной части Украины, пути отхода за р. Днепр, овладеть переправами через р. Днепр у Киева и ниже его по течению и тем самым обеспечить свободу маневра для последующего взаимодействия группы армий «Юг» с немецкими силами, действующими в северной России, или для выполнения очередных задач в Южной России».

Севернее Припятских болот группа армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал фон Бок), осуществив крупными танковыми и моторизованными силами прорыв из района Варшава-Сувалки в направлении Смоленска, должна будет использовать его для поворота большого числа танковых и моторизованных соединений на север, чтобы во взаимодействии с наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград группой армий «Север» уничтожить действующие в Прибалтике войска противника, затем при поддержке финской армии... окончательно сломить сопротивление противника в северной России и тем самым обеспечить себе свободу маневра для выполнения последующих задач, возможно, во взаимодействии с немецкими войсками, наступающими в Южной России» [Нюрнбергский процесс 1965: Т. 1: 468-479].

Таким образом, окончательный план ОКХ от 31 января 1941 г. носил характер компромисса. Гитлер согласился на начальной стадии наступления считать направлением главного удара Смоленск и для этого усилить центральную группировку немецких войск, ОКХ согласилось после взятия Смоленска провести наступательную операцию на северном фланге и только после захвата Прибалтики и Ленинграда осуществить наступление на Москву [Гот 1999: 36-39].

Указанная Гитлером в плане «Барбаросса» «общая цель» («необходимо уничтожить основную массу войск, расположенных в западной России, путем смелых операций, выдвигая далеко вперед танковые клинья; воспрепятствовать отходу боеспособных соединений в глубину русских территорий») была, в конце концов, не чем иным, как лишь оперативным или тактическим рецептом». И только благодаря превосходному военному руководству германской армии были достигнуты чрезвычайно большие успехи, поставившие Советскую Армию на край пропасти. Германское военное Главнокомандование, децентрализованное в идейном и организационном плане, так и не смогло создать целостного стратегического и оперативного плана военного похода против СССР, «относительно разработки и выполнения которого Верховное командование должно было иметь единое мнение, оперативного плана, который ввиду соотношения сил и протяженности театра военных действий заранее должен был предусматривать возможность уничтожения Советской Армии в случае необходимости в результате двух кампаний» [Манштейн 2003: 184-185].

По мере военной подготовки кампании против Советского Союза в германском военном руководстве возникли определенные опасения, которые Гальдер 28 января 1941 г. зафиксировал в своем дневнике: «Операция «Барбаросса»: Смысл кампании не ясен. Англию мы этим нисколько не затрагиваем. Наша экономическая база от этого существенно не улучшится. Нельзя недооценивать рискованность нашего положения на Западе. Возможно даже, что Италия после потери своих колоний рухнет и против нас будет образован южный фронт на территории Испании, Италии и Греции. Если мы будем при этом скованы в России, то положение станет еще более тяжелым» [Гальдер 2003: Т. 2: 406]. Однако эти опасения начальника Генерального штаба не породили у Гитлера каких-либо серьезных сомнений относительно необходимости и способности Германии вести войну против Советского Союза, поэтому он со второй половины февраля 1941 г. приказал приступить к развертыванию немецких войск у границ СССР. Гитлер еженедельно проводил совещания по вопросам подготовки к операции «Барбаросса», в которых принимали участие высшие офицеры ОКВ и ОКХ и командующие группами армий и армий. К началу войны общее соотношение сил вермахта и Красной Армии, представленное в Таблице 1, было следующим.

Таблица 1.

Общее соотношение сил вермахта и Красной Армии накануне войны [Мельтюхов 2000: 478]

	Вермахт	Красная Армия	Соотношение
Дивизии	166	190	1,0 : 1,1
Личный состав	4 306 000	3 289 000	1,3 : 1,0
Орудия и минометы	42 601	59 787	1,0 : 1,4
Танки и штурмовые орудия	4 171	15 687	1,0 : 3,8
Самолеты	4 846	10 743	1,0 : 2,2

Судя по данным таблицы, вермахт к началу войны превосходил Красную Армию лишь по численности личного состава. По всем другим показателям силы Красной Армии были значительнее. То есть, начиная молниеносную войну против СССР, немецкие вооруженные силы не имели преимуществ.

Теперь рассмотрим вопрос о соотношении сил сторон на различных стратегических направлениях (группа армий - фронт) к началу операции.

На **Северо-Западном** направлении друг другу противостояли группа армий «Север» и Прибалтийский особый военный округ. Соотношение сил было таково: 24 дивизии войск ПриБОВО противостояли 29 дивизиям немецкой группы армий «Север»; по личному составу соотношение сил составляло 787 500 чел. против 375 863 чел. в пользу немецкой группировки; по орудиям и минометам – 8 348 против 7 467 также в пользу гитлеровцев; по танкам – 679 против 1 514 с преимуществом советских войск; по самолетам – 830 против 1 814 также с советским превосходством. Таким образом, на северо-западе вермахт имел двойное превосходство в живой силе и незначительное преимущество в орудиях, но настолько же уступал в танках и авиации.

На **Западном направлении** противостояли друг другу группа армий «Центр» и войска Западного особого округа с частью сил 11-й армии ПриБОВО. Группа армий «Центр» должна была осуществить двойной охват войск, расположенных в Белостокском выступе, ударом от Сувалок и Бреста на Минск, поэтому в ее состав входили 2 танковые группы, которые были развернуты на флангах. Для немецкого командования это направление было главным в операции, и поэтому группа армий была сильнейшей на всем фронте. Здесь было сосредоточено 40% всех германских дивизий, развернутых от Баренцева до Черного моря, в том числе 50% моторизованных и 52,9% танковых. Группу армий поддерживал крупнейший воздушный флот люфтваффе. Но в целом войска группы армий «Центр» имели преимущество над противником только в личном составе (1 455 900 чел. против 791 445 чел. личного состава – 1,8 : 1,0), но уступали ему в танках

(2 156 против 3 852, т.е. 1,0 : 1,9), самолетах (1 712 против 2 129 или 1,2 : 1,0) и имели приблизительное равенство в артиллерии (15 161 в группе армий «Центр» против 16 151 в ЗапОВО) и дивизиях (51,5 – в группе армий «Центр» против 54 – в ЗапОВО).

На *Юго-Западном* направлении группе армий «Юг», объединявшей немецкие, румынские, венгерские и хорватские войска, противостояли войска Киевского особого и Одесского военных округов (Юго-Западного и Южного фронтов). Советская группировка на Юго-Западном направлении была сильнейшей на всем фронте, поскольку именно она должна была наносить главный удар по противнику. Здесь войска вермахта уступали по всем показателям: дивизии – 61,5 против 91,5, артиллерия – 16 008 против 26 580, танки – 1 144 против 809, самолеты – 1 829 против 4 696, и имели временное примерное равенство в личном составе (1 508 500 против 1 412 136) [Мельтюхов 2000: 479-482].

Таким образом, **на стратегических направлениях** германское командование, развернув на Восточном фронте основную часть вермахта, не смогло добиться превосходства не только в полосе всего будущего фронта, но и в полосах отдельных групп армий.

Один из активных разработчиков плана «Барбаросса», Гальдер внимательно следил за его претворением в жизнь. В первые дни войны ему казалось, что есть все основания для оптимизма, и дневник пестрит записями: «Войска продвигаются в соответствии с планом», «Все идет так, как мы и предполагали» [Гальдер 2003: Т. 3: 63-64] и т. д., и т. п.

Однако уже в июле 1941 г. между ОКВ и ОКХ возникли новые разногласия по вопросам дальнейшего проведения операции «Барбаросса». ОКХ продолжал настаивать на необходимости «уничтожения живой силы» противника на центральном, московском направлении. Гитлер потребовал изменить первоначальный план наступления в пользу одновременного наступления в трех направлениях: на север, с целью взять Ленинград, в центре, чтобы захватить Москву, и на южном направлении, чтобы овладеть Донецким угольным бассейном, выйти на Дон и Кавказ. При этом танковые группы Гудериана и Гота из центра переводились соответственно в группы армий «Юг» и «Север», а наступление на Москву должно было осуществляться пехотными подразделениями.

Эти планы нашли свое выражение в директивах ОКВ № 33 и № 34 и дополнениях к ним, подписанных Гитлером [Совершенно секретно! 1967: 262-267]. Данные директивы не учитывали фактора упорного сопротивления советских войск и не были согласованы с Генеральным штабом. В связи с изменением первоначального плана они требовали передислокации значительных сил, расширения театра военных действий и отодвигали сроки наступления на Москву.

В те дни Гальдер записывает в дневнике: «Фюрер ставит перед собой цели... и продолжает упорно держаться их, не считаясь с противником и другими факторами» [Гальдер 2003: Т. 2: 198]. Более того, как выясняется, Гальдер узнал о дополнении к директиве № 34 о развертывании эксцентрического наступления в трех направлениях из разговора с начальником оперативного отдела Генштаба Хойзингером 30 июля в 24:00 [Гальдер 2003: Т. 2: 243], уже после того, как днем было принято решение. Иначе говоря, начальника Генерального штаба поставили в известность об очередном изменении плана наступления последним из руководства вермахта. Этот факт свидетельствует, что вряд ли Генеральный штаб сухопутных войск, несомненно, занимал «ведущее место в системе стратегического руководства вермахта», как пишет В.И. Дашичев в предисловии к дневнику Гальдера.

Наконец, так и не осуществив до конца целей, поставленных предыдущими директивами, 6.09.1941 г. за подписью Гитлера вышла Директива ОКВ № 35 о подготовке операции «Тайфун» [Битва под Москвой. 2002: Кн. 2. 165-166]. Цель – за короткий срок разгромить советские войска на московском направлении до наступления зимы. Немецкие войска предприняли две попытки и в конце ноября войска вермахта вплотную подошли к Москве. Победа казалась близка. Но тут неожиданно ударили морозы, пошел снег. Немцы растерялись. Не было зимней одежды, не было свежих армий, которые могли бы прийти на помощь. 27 ноября Гальдер записал высказывание генерал-квартирмейстера Вагнера о том, что немецкие «войска накануне полного истощения материальных и людских сил». 30 ноября Гальдер пишет, что «в ОКВ не имеют никакого представления о состоянии наших войск и носятся со своими идеями в безвоздушном пространстве». В тот же день на приеме у фюрера тот «осыпал главкома упреками и бранью и надавал необдуманных приказов».

5 декабря 1941 г. началось контрнаступление Красной Армии под Москвой, в ходе которого советские войска нанесли гитлеровскому вермахту первое крупное поражение, развеяв миф о его непобедимости.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Децентрализация военного командования вермахта, отсутствие единого планирующего органа, состоящего из экспертов, привели к разному пониманию разными планирующими штабами генеральной стратегии Восточного похода. С самого начала наметились разногласия между ОКХ и ОКВ (Гитлером) по поводу цели кампании. Гитлер и ОКВ во главе угла ставил политические и экономические цели, ОКХ считал приоритетными военные цели – уничтожение противника и захват Москвы. Из-за Припятской проблемы не обеспечивался стык между группами армий «Центр» и «Юг». Под влиянием Гитлера ОКХ отказался от идеи создать группировку в Припятской области, которая обеспечивала бы их взаимодействие. Это создало в самом начале операции большие проблемы.

При принятии окончательного варианта плана Восточной кампании был достигнут определенный компромисс, который так до конца и не примирил ОКВ и ОКХ. Об этом свидетельствует приостановка операции «Барбаросса» 23 июля и принятие Гитлером решения на дальнейшее наступления на флангах Восточно-

го фронта, что оказалось полностью неожиданным для командования сухопутных войск, а переброска танковых дивизий из центра на север и юг привела к распылению сил вермахта.

Самоубийственный характер плана «Барбаросса» заключается не только в противоречиях между Гитлером и ОКХ по вопросам целеполагания, стратегического и оперативного планирования, но и баланса сил. План «Барбаросса» был превыше сил вермахта, потому являлся чистой авантюрой.

Однако ошибки гитлеровцев еще не гарантировали Красной Армии автоматической победы. Борьба была жестокой и кровопролитной, с многочисленными жертвами. Но если бы советское руководство располагало достоверными разведывательными данными о приготовлениях фашистской Германии к нападению на СССР, правильно бы определило направление главного удара врага, грамотно планировало и осмысленно руководило своими операциями в самом начале войны, учитывая свои собственные на тот момент возможности и зная проблемы вермахта, очевидно, победу Красная Армия могла бы одержать «меньшей кровью».

Список литературы

- Битва под Москвой. Хроника, факты, люди:** В 2-х кн. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Кн. 2. – С. 165-166.
- Гальдер Ф.** Военный дневник: В 3-х т. – М.: ООО Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – Т. 2. – С. 61, 80, 198, 243. – Т. 3. – С. 63-64.
- Гот Г., Гудериан Г.** Танковые операции. «Танки – вперед!». – Смоленск: «Русич», 1999. – 496 с.
- Дашичев В. И.** Банкротство стратегии германского фашизма: В 2-х т. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1972.
- Карель П.** Восточный фронт: В 2-х кн.- М.: Изографус, Издательство «Эксмо», 2005. – Кн. 1. – С. 167-169.
- Манштейн Э.** Утерянные победы. – М.: ООО Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 891 с.
- Мельтюхов М.** Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941: Документы, факты, суждения. – М.: Вече, 2000. – 608 с.
- Нюрнбергский процесс:** В 3-х т. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1965.
- РГВА.** Ф. 1280-к. Оп. 2. Д. 26. Л. 9-13.
- «Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР:** Документы и материалы / Сост. В. И. Дашичев. – М.: «Наука», 1967. – 752 с.
- Филиппи А.** Припятская проблема. – М.: ООО Издательство «АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 605 с.
- Beer A.** Der Fall Barbarossa. – München: Bernard und Graefe Verlag für Wehrwesen, 1978. - 423 s.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

*Комлева Н. А., Логинов П. П.
Уральский государственный университет*

Последнее десятилетие XX века стало периодом кардинальной реорганизации международно-политического пространства в мире.

С уходом в прошлое жесткого биполярного противостояния, характерного для эпохи холодной войны, исчезла и достаточно четкая организованность мирового пространства, которая диктовала участникам определенные ролевые функции и некоторые общепризнанные правила игры. Современный международно-политический пейзаж фрагментирован, неоднороден и подвижен.

Политические процессы издавна привлекали внимание ученых - политологов, социологов, экономистов, историков и правоведов. Мощный импульс исследованиям в области политической динамики дала теоретическая разработка ряда концепций (модернизация, «зависимое развитие», мирсистемный анализ, «неоинституционализм»)¹. Обратим внимание на одно, весьма значимое и довольно популярное в научных кругах направление - политическую транзитологию, изучающую переходы от авторитарных к демократическим режимам. При этом необходимо отметить, что собственно прикладной аспект данной теоретической модели должен рассматриваться, прежде всего, как методологическое основание политического анализа, а не законченное обоснование некоей доктрины.

Трансформационные процессы в странах СНГ, Центральной и Восточной Европы в 90-ые годы осмыслились в основном в терминах теории «переходного периода» или транзитологии, которая стала не только аналитической моделью, но и совокупностью практических рецептов для проведения социально-экономических и политических реформ. Мировоззренческой основой этой влиятельной концепции был образ восхождения от авторитаризма к демократии, в котором начало пути представляло собой относительный минус, а завершение - плюс. Идея глобальной демократизации восходила к теории модернизации и, по сути,

* Данная статья является отредактированной версией одного из параграфов диссертации на тему «Сравнительный анализ интеграционных процессов на территории ЕС и СНГ». Основной целью данного параграфа является формулировка понятия «транзитарная форма интеграции»

¹ Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? - М., 1992.; Окунет Л. С. Политическая мысль современной Бразилии: теории развития, модернизации, демократии // Феномен поставторитарного развития: опыт Бразилии и его значение для России. - М., 1994.; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. - М., 1999.